

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 303.446.4:[37.014(47)(09)]18]

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА АЛЕКСАНДРА I: НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ И ОЦЕНКИ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

А. Н. Поздняков

Саратовский государственный университет
E-mail: alnikproz@mail.ru

Одним из важных направлений государственной политики Александра I было осуществление образовательной реформы. Ее результатом стало создание в России системы народного образования. В статье приводятся оценки и суждения по данному вопросу, содержащиеся в работах российских исследователей, изданных в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: образовательная реформа, система образования, историография вопроса.

**The Educational Reform of Alexander I: Some Judgments and Evaluations
in the Russian Historiography of the XIX – Early XX Centuries**

A. N. Pozdnyakov

One of the important directions of the state policy of Alexander I was the implementation of the educational reform. Its result was the creation of the public education system in Russia. The article presents the evaluations and judgments on the matter, which are contained in the works of Russian researchers, published in the XIX – early XX centuries.

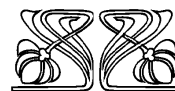
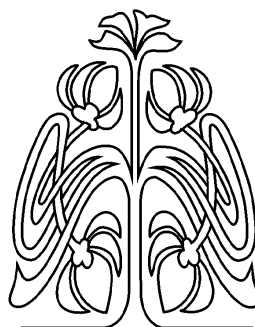
Key words: educational reform, education system, historiography of the issue.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-5-10

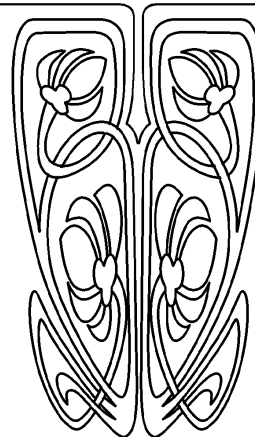
Период царствования императора Александра I знаменателен многими важными шагами в развитии Российского государства. Одним из них по праву может считаться осуществление образовательной реформы. В современных условиях вопросы реформирования образования, проводившегося в тот исторический период, проблемы создания в стране единой, преемственной образовательной системы по-прежнему интересуют ученых. Об этом, в частности, свидетельствует значительное количество научных публикаций по данной проблематике. Среди них работы И. М. Гриневиц¹, Т. Н. Жуковской², Е. А. Калининой³, Р. Г. Прокопенко⁴, А. Н. Позднякова⁵ и др.

При этом важным представляется обращение к трудам историков, которые еще в XIX – начале XX в. анализировали деятельность императора Александра I. Весьма характерно в связи с этим заявление одного из них – великого князя Николая Михайловича, внука Николая I. Сетуя уже тогда на безвозвратную потерю многих исторических источников, он подчеркивал роль современных ему исследователей, отмечая: «Мы давали и даем материалы, которыми будущие русские историки могут воспользоваться»⁶.

В конце XIX – начале XX в. было издано немало работ, посвященных периоду правления Александра I: от историко-биографических очерков⁷ до глубоких научных исследований. Следует подчеркнуть, что исследователи, анализирующие деятельность императора, в большей или меньшей степени находились под влиянием его статуса, характера оценки самой монархической власти. Это не могло не сказываться на суждениях и выводах авторов, в том числе и в указанных трудах. Однако данное обстоятельство не снижает значимости этих работ для совре-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

менной науки. Богатство фактического материала, опора на широкое многообразие источников, весьма интересные замечания, в большинстве своем хорошо аргументированные выводы делают дооктябрьские научные публикации важным источником изучения отечественной истории, в том числе российской системы образования.

Одной из крупнейших работ по истории правления Александра I является шеститомный труд военного историка генерала Модеста Ивановича Богдановича. Он являлся автором большого количества научных трудов. Характер их содержания свидетельствовал о том, что его интересовала, прежде всего, политическая история. М. И. Богданович являлся добросовестным, широко эрудированным исследователем. Вместе с тем, он, фактически, избегал широких обобщений, освещения событий на основе их всестороннего анализа, исследования причинно-следственных связей. Для него зачастую было свойственно игнорирование иностранных источников, поскольку он с большой долей скепсиса полагался на «достоверность и добросовестность чужеземных писателей».

Свое сочинение «История царствования императора Александра I и России в его время» М. И. Богданович условно разделял на две части. Первая, объединявшая I–IV тома, освещала события 1801–1815 гг. Вторая, включавшая в себя V–VI тома, была посвящена последующему периоду вплоть до кончины императора. Первый том этого фундаментального произведения был посвящен, в том числе, проблемам развития образования в начальный период царствования Александра I⁸, когда активно разрабатывалась и осуществлялась образовательная реформа.

Богатством фактического материала и его умелой подачей характеризовалось четырехтомное исследование известного историка генерал-лейтенанта Николая Карловича Шильдера «Император Александр I. Его жизнь и царствование»⁹. Первый том описывал детство и молодые годы Александра, второй – эпоху преобразований в первый период царствования, в том числе и вопросы развития народного просвещения. В третьем томе речь шла о борьбе с Францией, в четвертом – о периоде с 1816 по 1825 г. Такая структура исследования соответствовала той периодизации царствования Александра I, которой придерживался автор.

Н. К. Шильдера относили к представителям официальной исторической науки. При этом отмечали его несомненный писательский талант, способность легко и доступно излагать богатый, насыщенный многочисленными фактами материал. Его приближенность к царскому двору, доверие, каким он пользовался, давали возможность широко использовать малодоступные архивные источники, делая весьма интересными исторические исследования.

Следует, однако, отметить, что еще великий князь Николай Михайлович высказывал некото-

рые критические замечания по поводу указанного труда Н. К. Шильдера. Он, в частности, писал, что эта «интереснейшая книга написана с вдохновением, увлекательно и талантливо, но, строго говоря, труд Шильдера нельзя назвать серьезной исторической работой. Она читается легко и, как исторический роман, каждому, занимающемуся этой эпохой, необходима, но в ней чувствуется какая-то незаконченность, много весьма досадных проблем, недомолвок и неточностей»¹⁰.

Заметное место в исторической литературе заняла работа Ивана Александровича Галактионова «Император Александр I и его царствование»¹¹. Начатая им в связи со столетним юбилеем императора, она была завершена несколько позднее. Сам автор, будучи кандидатом Петербургского университета по историко-филологическому факультету, а затем преподавателем одной из столичных гимназий, не считал свою работу научным трудом. По его заверению, ни личность императора, ни факты из его царствования не были «освещены новым светом». Он просто воспользовался «всеми печатными источниками» и «по готовому, большей частью разработанному материалу» изложил царствование Александра I. Несмотря на такую самооценку, с уверенностью можно сказать, что данный труд является интересным для современных историков.

Вопросы развития системы образования в первой четверти XIX в., его реформирования получили освещение, естественно, не только в работах, посвященных Александру I, но и в других научных трудах, касавшихся данного исторического периода. Одной из наиболее больших работ, в которых исследовались вопросы развития отечественного образования, были «Очерки по истории русской культуры», принадлежавшие перу видного историка и политического деятеля Павла Николаевича Милюкова.

Идея «Очерков» возникла у П. Н. Милюкова на рубеже 1880–1890-х гг. под влиянием просветительского движения, охватившего в тот период времени российскую интеллигенцию. П. Н. Милюкову было предложено прочитать на Педагогических курсах в Москве лекции по истории русской культуры. Он с удовольствием принял это предложение, решив разработать курс лекций по-новому. В своих воспоминаниях он писал, что идея состояла в том, чтобы уйти от хронологического пересказа событий и показать процессы в каждой отдельной области жизни в их последовательном развитии, сохраняющем и объясняющем их внутреннюю связь, внутреннюю тенденцию. По его утверждению, только такая история могла претендовать на приближение к социологическому объяснению. В этом была принципиальная позиция П. Н. Милюкова как ученого: уйти от «повествовательности» в изложении истории, перейти к ее объяснению, раскрытию внутреннего смысла происходившего.

Большое место в «Очерках по истории русской культуры» заняла история становления и

развития отечественного образования. Этому был посвящен седьмой очерк, получивший название «Школа и образование»¹².

Говоря о системе образования, П. Н. Милюков подчеркивал ее прямую зависимость от государственной власти, тех целей и задач, которые власть решала в тот или иной исторический период. Он писал: «После устройства Екатерининской школы общественное образование стало силой, которую государственная власть могла употребить на служение своим целям. Соответственно тому, как менялись эти цели, менялись и способы их достижения. Таким образом, либеральная учебная система имп. Александра I... заменена была ... системой имп. Николая. <...> При такой тесной связи между историей русской школы и настроениями русской власти и общества – совершенно невозможно говорить об одном, не касаясь другого»¹³.

Важное место в историографии отечественного образования занимают труды Сергея Васильевича Рождественского. Обучаясь в Санкт-Петербургском университете, который он успешно закончил в 1891 г., С. В. Рождественский познакомился с С. Ф. Платоновым. Он вошел в тесно сплотившийся вокруг профессора кружок студентов, ставший основой так называемой «Школы Платонова». Для сторонников этой школы был характерно внимательное отношение к источникам, их научная деятельность строилась на тщательном источниковедческом анализе. Большое влияние, оказываемое на молодого ученого со стороны университетского профессора, позволило ему плодотворно трудиться в архивах Министерства народного просвещения над составлением обзора деятельности учреждения за столетний период существования. В юбилейном 1902 г. этот фундаментальный труд был издан¹⁴, получив высокую оценку специалистов. Значительное место в нем заняли вопросы становления и развития системы образования в период царствования Александра I.

Большой интерес вызывает изданная в 1912 г. книга «История гимназического образования в России (XVIII и XIX век)»¹⁵. Ее автором являлся Иван Александрович Алешинцев, кандидат богословия, учитель словесности женского епархиального училища в г. Пскове. Не являясь профессиональным историком, И. А. Алешинцев, тем не менее имел ряд научных работ по истории образования. Большое внимание им было уделено периоду царствования Александра I, времени, когда закладывались основы российской системы образования. И. А. Алешинцев являлся сторонником активного реформирования системы народного просвещения. Не случайно и время царствования Александра I он подразделял на два периода, аргументируя это следующим образом: «История гимназического образования в Александровское время, соответственно общему характеру его царствования, естественно разделяется на два периода, первый должен быть отмечен как эпоха преобразовательных начинаний, а второй – как эпоха

регресса и отступлений, естественно переходящая и сливающаяся с временем Николая I-го»¹⁶.

Император Александр I вступил на престол 12 марта 1801 г. Символично, что первым его заявлением было высказанное пожелание управлять «по законам и по сердцу в Бозе почитающей августейшей бабки... государыни императрицы Екатерины Великой»¹⁷. Следование этому курсу должно было «вознести Россию на верх славы». Стремление к обеспечению благоденствия российскому народу было подтверждено и в манифесте императора по случаю его коронации. Он заявлял, что в союзе со всеми «верными сынами отечества» все дни «царства Нашего будут изотчены днями преуспеяния России в добродетели и просвещении»¹⁸.

Начало царствования императора Александра I характеризовалось не только широкими заявлениями, но и реальными шагами по реформированию различных сфер государственной жизни. В историческом очерке архиепископа Николая (Зиорова) «Император Александр Благословенный и его время», опубликованном в 1912 г., по этому поводу говорилось: «...Александр, всходя на престол, застал Россию чающей обновления. Действительно, многое в государственном механизме того времени нуждалось в починке, а многое и в совершенной отмене; многого недоставало: следовало завести. В администрации, в судах – царствовал беспорядок, хаос; финансы после роскошного царствования Екатерины и щедрости Павла были в расстройстве; народного образования почти не было. Проникнутые либеральными началами, Александр и его сподвижники... дружно принялись за преобразования, за ломку старого, за созидание нового»¹⁹.

Император был убежден, что главным условием успешной реализации задуманного являлось развитие народного образования. Как отмечал М. И. Богданович, система воспитания «юноши, предназначенного к престолу», способствовала тому, что в его душе поселилась благотворная мысль о том, что «материальное и нравственное преуспеяние всякого народа состоит в прямой связи с его просвещением»²⁰. Эту же мысль высказывал И. А. Галактионов, когда писал: «...Окруженный умными и просвещенными друзьями, Александр не мог не сочувствовать просвещению, которое всегда тесно связано с нравственным и материальным возвышением народа...»²¹ Не случайно и в биографическом очерке А. Н. Яхонтова «Царствование императора Александра Первого Благословенного» констатировалось, что «вся деятельность Александра в первую половину его царствования была направлена ко благу подданных и к их усовершенствованию посредством образования»²².

Важным свидетельством особого внимания Александра I к сфере образования являлось то, что среди 8 министерств, появившихся в 1802 г. в результате реформы высших органов управления,

было Министерство народного просвещения. Само название министерств – «1. Военных сухопутных, 2. Морских сил, 3. Иностраных дел...; 4. ...Юстиции, 5. Внутренних дел; 6. Финансов, 7. Коммерции, и 8. Народного просвещения»²³ – показывало, в ряду каких важных направлений государственной деятельности находились тогда вопросы образования. К тому же, по оценке Н. К. Шильдера, «из образованных в 1802 году министерств наибольшую деятельность выказали тогда два министерства: внутренних дел и народного просвещения»²⁴.

Основной целью созданного ведомства было осуществление реформы, направленной на создание в стране единой, четко структурированной системы образования. Как отмечал С. В. Рождественский, «главной задачей вновь образуемой отрасли высшего государственного управления было объединение разрозненных доголе мероприятий по насаждению общего образования во всех его степенях»²⁵.

Стратегическим документом, определявшим деятельность в направлении реформирования образования, стали «Предварительные правила народного просвещения», Высочайше утвержденные указом от 24 января 1803 г.²⁶ И. А. Алешинцев, характеризуя этот документ, писал: «Предварительные правила были первым в России законодательным актом, утверждавшим образование в такой широте, обнимавшим собою все ступени от начального образования до высшего и намечавшим однообразную и общую для всего государства систему школ»²⁷.

Одновременно с появлением «Предварительных правил народного просвещения» вышел указ об учреждении учебных округов²⁸. В соответствии с ним территория страны была поделена на 6 округов, центрами которых становились действовавшие или планировавшиеся к созданию университеты. К моменту образования учебных округов в России существовало три университета – Московский, Виленский и Дерптский. Там же, где еще не было университетов, ставилась задача «учреждения оных». «Предварительные правила» устанавливали, что новые университеты должны были быть созданы «в округах Санкт-Петербургском, в Казанском и в Харьковском». Казанский и Харьковский университеты появились в 1804 г. В Санкт-Петербурге в том же году был открыт Педагогический институт, в 1819 г. преобразованный в Санкт-Петербургский университет.

Представителем интересов округа в столице являлся попечитель. Однако вплоть до середины 1830-х гг. управление округом реально находилось в руках университета, именно он был организационным и методическим центром, осуществлявшим руководство всеми учебными заведениями округа. Для этого в университете решением Совета должен был создаваться и ежегодно переутверждаться училищный комитет под председательством ректора.

Проектируемая система образования была закреплена в утвержденном 5 ноября 1804 г. Александром I «Уставе учебных заведений, подведомых университетам». В соответствии с ним в каждом губернском городе создавалась гимназия. Их могло быть и больше, если были «способы к содержанию таковых заведений». Следующий уровень образовательных учреждений составляли уездные училища – не менее чем по одному в губернских и уездных городах. И последний уровень составляли приходские училища. Как говорилось в «Уставе», «в губернских и уездных городах, равным образом и в селениях, каждый церковный приход или два вместе, судя по числу прихожан и отдалению их жительства, должны иметь, по крайней мере, одно приходское училище»²⁹.

Важнейшими характерными чертами формирующейся системы образования были, с одной стороны, преемственность всех уровней образования, с другой – их завершенность и самостоятельность. Так, целями гимназии являлись: «1) приготовление к университетским наукам юношества, которое... пожелает усовершенствовать себя в университетах; 2) преподавание наук... тем, кои, не имея намерения продолжить оные в университетах, пожелают приобрести сведения, необходимые для благовоспитанного человека»³⁰. Соответственно уездные училища создавались с целью: «1) приуготовить юношество для гимназий, если родители пожелают дать детям своим лучшее воспитание, и 2) открыть детям различного состояния необходимые познания, сообразные состоянию их»³¹. Приходские училища учреждались также «для двоякой цели»: «1) чтобы приуготовить юношество для уездных училищ, если родители пожелают, чтобы дети их продолжали в оных учение; 2) чтобы доставить детям земледельческого и других состояний сведения им приличные, сделать их в физических и нравственных отношениях лучшими»³².

Формировавшаяся система народного образования складывалась не на пустом месте. Ее прямую связь с созданной при Екатерине II системой малых и главных народных училищ подчеркивал П. Н. Милюков. Он писал: «Отношение новой системы школ к старой Екатерининской видно из того, что при переделке прежних школ в новые – первый класс малого (и главного) училища превращался в приходскую школу; второй класс становился первым классом уездного училища, и к нему еще вновь прибавлялся второй; наконец, высшие классы главного училища, 3-й и 4-й, превращались в 1-й и 2-й классы гимназии, и к ним вновь прибавлялись еще два старших класса, вовсе не существовавшие прежде. Таким образом, в результате – прежний четырехлетний курс главного народного училища превращался в семилетний, проходившийся во всех трех школах последовательно...»³³

Авторы изученных нами исследований положительно оценивали реформационные мероприя-

тия, осуществлявшиеся в сфере образования. Так, Н. Я. Аристов писал: «Открытие повсеместно училищ, рвение правительства к делу просвещения и особенно поддержка высших учебных заведений приводили в восторг молодое поколение <...> Не одно количество учебных заведений обращает на себя внимание в царствование Александра, но и улучшение преподавания, усиление средств и строгая система дальнейшего усовершенствования их»³⁴. И. А. Алешинцев, характеризуя «Устав учебных заведений, подведомых университетам», подчеркивал, что он «сильно облегчил возможность получать образование. Отныне впервые в России создавалась сеть общеобразовательных и однообразных учебных заведений»³⁵.

И. А. Галактионов особо выделял значимость для России открытия новых университетов, в которых «лучшие умы того времени видели прочный залог и наиболее верное средство для распространения знаний среди русского общества, на благо русского народа»³⁶. Университеты, по утверждению автора, призваны были соединять в себе «умственные силы ученых» и готовить просвещенных людей «на все общественные должности». Кроме того, университеты должны были подготавливать достойных преподавателей для гимназий, которые, в свою очередь, должны были «доставлять учителей» в низшие учебные заведения и студентов в университеты.

Роль университетов в подготовке преподавательских кадров отмечал и П. Н. Милюков. Он писал, что предметы, введенные в гимназии, «требовали совершенно новых преподавателей, хорошо усвоивших курс высшей школы. Эта потребность в преподавателях нового рода и становится теперь главным побуждением, заставляющим торопиться с устройством университетов»³⁷.

Несколько шире кадровую проблему в сфере образования анализировал С. В. Рождественский. Он заявлял, что серьезным препятствием успешному проведению реформы был «крайний недостаток в учителях». «Материальная необеспеченность и низкое социальное положение учителя, – писал он, – отвращали учащуюся молодежь от педагогической карьеры. Педагогический труд менее чем какой-либо другой встречал сочувствие со стороны сословных традиций общества. Дворянство еще не освободилось от вековых предрассудков против гражданской службы, и в его глазах педагогическая профессия была менее других совместна с дворянским достоинством. Лицам из податных сословий само правительство сначала ставило некоторые препятствия, не желая выпускать их без особенной нужды из оклада. <...> Оставалось одно духовенство, единственное сословие, с признанием и традициями которого педагогическая деятельность находилась в полном согласии»³⁸.

Препятствием на пути успешной реализации реформы, кроме кадровой проблемы и недостатка материальных средств, было недоверие общества

к новой системе просвещения. Н. Я. Аристов отмечал: «В высшем обществе, с одной стороны, мы видим пылких, благороднейших людей большого образования, друзей Александра I-го, которые сильно заботились о просвещении народа, хотя заслужили справедливый упрек в незнании родины. С другой стороны, в большинстве идут отсталые люди, враги всяких нововведений, которые не стыдились утверждать, будто бездарная посредственность полезнее для дела, нежели даровитые и образованные...»³⁹

Наиболее остро воспринималась идея бессловности в построении новой системы образования. Это, например, подчеркивал И. А. Алешинцев, когда писал: «Идеи единой для всех состояний и положений общеобразовательной школы ... не разделяло влиятельное дворянское общество Александровского времени в своей массе, и государственная власть во времена Николая I решительно от нее отказалась...»⁴⁰ С. В. Рождественский констатировал, что, создавая школу «для всех сословий и всех местностей», разработчики проекта предполагали такое единство образовательных потребностей общества, какого в действительности не было. В результате, «оказалось необходимым сообщить известную гибкость общим типам школ, приспособляя их к сословным и местным потребностям»⁴¹.

По мысли авторов рассматриваемых нами трудов, проблемы и препятствия, возникавшие на пути обновления образования, во многом определялись общей неподготовленностью реформирования государственной жизни, начатого Александром I и его молодыми соратниками. Так, великий князь Николай Михайлович заявлял: «Горячка и непоследовательность Александра и его сотрудников по делам внутреннего благоустройства России сказывалась во всех мероприятиях. Не было заметно и тени какой-либо определенной системы. Все делалось быстро, недуманно, скачками»⁴². Аналогичной оценки придерживался и И. А. Алешинцев. Он писал: «...Преобразовательные опыты первой половины царствования недостаточно обдумывались, велись очень торопливо и плохо соглашались одни с другими, т. е. были тоже плодом настроений, но не глубокой и продуманной мысли»⁴³.

Начался отход от первоначальных замыслов, пересмотр основополагающих принципов функционирования и развития системы народного образования, выдвижение новых идей и установок. Этот процесс получил свое завершение уже при Николае I. Сохранение внешней структуры системы учебных заведений сопровождалось ликвидацией ее главных, базовых принципов – бессловности и преемственности уровней образования.

Весьма характерна общая оценка развития образования в период царствования Александра I, данная И. А. Алешинцевым. «...Приходится констатировать, – писал он, – что принципам, возведенным в начале царствования, не суждено

было удержать позиции. Вторая половина этого периода представляет из себя сплошной ряд отступлений от принципов первой, вызванных обстоятельствами, сознанием их ошибочности или, что всего чаще, изменившимся настроением самого правительства. Таким образом, стройная система 1804 года была нарушена разными, часто совершенно не гармонирующими с ней, поправками и заплатами, но нарушена не настолько, чтобы совсем вытравить ее дух»⁴⁴.

Таким образом, несмотря на отход от ряда основополагающих принципов, осуществилось главное – была создана разноразмерная система народного просвещения. Она стала базой для последующего развития российского образования.

Примечания

- 1 См.: *Гриневиц И. М.* Образовательная реформа Александра I в нормативно-правовых документах Министерства народного просвещения // Сиб. пед. журн. 2009. № 9. С. 259–265.
- 2 См.: *Жуковская Т. Н.* Правительственные стратегии в сфере просвещения и идея университета в Петербурге (1803–1819) // Клио. 2013. № 10 (82). С. 15–26.
- 3 См.: *Калинина Е. А.* Школьная реформа Александра I и «Положение об училищах» 1804 года // Тр. ист. фак. С.-Петерб. ун-та. 2012. № 11. С. 192–202.
- 4 См.: *Прокопенко Р. Г.* Развитие народного образования в России в начале XIX века // Изв. Юго-Зап. гос. ун-та. 2012. № 5–1 (44). С. 229–232.
- 5 См.: *Поздняков А. Н.* Образовательная политика Александра I и отношение к ней российского общества // Социокультурное пространство современной России : тенденции развития : межвузов. сб. науч. ст. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. С. 290–297.
- 6 *Николай Михайлович, Великий князь.* Император Александр I : опыт исторического исследования. 2-е изд. Пг., 1914. С. VI.
- 7 См.: *Аристов Н. Я.* Состояние образования России в царствование Александра I-го. Киев, 1879. 44 с. ; *Дучинский Н. П.* Император Александр I-й : его жизнь и царствование. М., 1912. 183 с. ; *Макарова С. М.* Александр I-й Благословенный. СПб., 1877. 30 с. ; *Николай (Зиоров, Михаил Захарович).* Император Александр Благословенный и его время. СПб., 1912. 77 с. ; *Яхонтов А. Н.* Царствование императора Александра Первого Благословенного СПб., 1890. 48 с. и др.
- 8 См.: *Богданович М. И.* История царствования императора Александра I и России в его время : в 6 т. СПб., 1869–1871. Т. 1. СПб., 1869. 146 с.
- 9 См.: *Шильдер Н. К.* Император Александр I. Его жизнь и царствование : в 4 т. СПб., 1896–1898. Т. 2. СПб., 1897. 408 с.
- 10 *Николай Михайлович, Великий князь.* Указ. соч. С. VI.
- 11 См.: *Галактионов И. А.* Император Александр I и его царствование : в 2 ч. СПб., 1877–1879. 193, 211 с.
- 12 См.: *Миллюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры : в 3 ч. Часть вторая. СПб., 1897. С. 227–355.
- 13 Там же. С. 303–304.
- 14 См.: *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. 785 с.
- 15 См.: *Алешинцев И. А.* История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб., 1912. 346 с.
- 16 Там же. С. 12.
- 17 О кончине императора Павла I и о вступлении на престол императора Александра I. Манифест от 12 марта 1801 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е : в 45 т. Т. 26. СПб., 1830. С. 583.
- 18 О воследовавшем короновании Его Императорского Величества и о даровании по сему случаю разным народам милостей. Манифест от 15 сентября 1801 года // Там же. С. 789.
- 19 *Николай (Зиоров, Михаил Захарович).* Указ. соч. С. 49–50.
- 20 *Богданович М. И.* Указ. соч. С. 136.
- 21 *Галактионов И. А.* Указ. соч. С. 40.
- 22 *Яхонтов А. Н.* Указ. соч. С. 10.
- 23 Об учреждении министерств. Манифест от 8 сентября 1802 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 27. СПб., 1830. С. 244.
- 24 *Шильдер Н. К.* Указ. соч. С. 104.
- 25 *Рождественский С. В.* Указ. соч. С. 35.
- 26 См.: Об устройстве училищ. Именной указ, данный Сенату, от 24 января 1803 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 27. СПб., 1830. С. 437–442.
- 27 *Алешинцев И. А.* Указ. соч. С. 19.
- 28 См.: Об учреждении учебных округов с назначением для каждого особых губерний. Именной указ, данный Сенату, от 24 января 1803 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 27. СПб., 1830. С. 442.
- 29 Устав учебных заведений, подведомых университетам. Высочайше утвержден 5 ноября 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 28. СПб., 1830. С. 640.
- 30 Там же. С. 626.
- 31 Там же. С. 636.
- 32 Там же. С. 640.
- 33 *Миллюков П. Н.* Указ. соч. С. 305.
- 34 *Аристов Н. Я.* Указ. соч. С. 7–8.
- 35 *Алешинцев И. А.* Указ. соч. С. 37.
- 36 *Галактионов И. А.* Указ. соч. С. 42.
- 37 *Миллюков П. Н.* Указ. соч. С. 307.
- 38 *Рождественский С. В.* Указ. соч. С. 67–68.
- 39 *Аристов Н. Я.* Указ. соч. С. 13.
- 40 *Алешинцев И. А.* Указ. соч. С. 24.
- 41 *Рождественский С. В.* Указ. соч. С. 70.
- 42 *Николай Михайлович, Великий князь.* Указ. соч. С. 25.
- 43 *Алешинцев И. А.* Указ. соч. С. 60.
- 44 Там же. С. 80.